

Безгин Владимир Борисович

ЗА ЧТО И КАК КРЕСТЬЯНЕ БРАНИЛИ ЦАРЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЛ КОНЦА XIX - НАЧАЛА XX ВЕКА)

В статье на основе материалов следственных дел об оскорблении Особы Государя Императора конца XIX - начала XX в. изучены восприятие крестьянами монаршей власти и отношение сельских жителей к личности Николая II. Установлены причины оскорбительных высказываний крестьян в адрес царя, а также выяснены обстоятельства, при которых такая брань звучала. Анализ документов дает основание утверждать, что преступный умысел в словах крестьян отсутствовал, но они свидетельствовали о падении авторитета императора и утрате доверия к власти в целом.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/12-2/5.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(74): в 3-х ч. Ч. 2. С. 24-27. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

явлений не отрицается. Аристотель в научном познании признавал всеобщую связь явлений, утверждая, что мир – космос – представлен оформлениями совершенства, а детерминизм Аристотеля выступает как диалектическая концепция;

– выделив концепции детерминизма, соответственно, можем выделить основные типы детерминации – диалектический тип и технологический, присущий лишь общественной жизни.

Список литературы

1. **Аристотель.** Сочинения: в 4-х т. / ред. В. Ф. Асмус. М.: Мысль, 1976. Т. 1. 550 с.
2. **Лебедев А. В.** Аристотель // Новая философская энциклопедия: в 4-х т. / Институт философии РАН; предс. научно-ред. совета В. С. Степин. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Мысль, 2010. Т. 1. 744 с.
3. **Платон.** Государство. М.: Наука, 2005. 576 с.
4. **Платон.** Избранные диалоги. М.: Эксмо, 2009. 768 с.
5. **Чуринов Н. М.** Совершенство и свобода. Изд-е 3-е, доп. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2006. 712 с.

DETERMINISM AND SCIENTIFIC COGNITION IN ARISTOTLE'S CONCEPTION

Barinova Svetlana Gennad'evna, Ph. D. in Philosophy
Krasnoyarsk State Agrarian University
svetabar2014@mail.ru

The article examines determinism ideas and scientific cognition in Aristotle's doctrine, he is considered as a founder of dialectical determinism. Aristotle's determinism conception takes its origin from the idea of the world's cognizability, conceptions and philosophical categories were interpreted as images of cosmic reality. Among them the researcher mentions the following ones: quantity, quality, relation, essence, time, space, etc. In scientific cognition Aristotle recognized the universal relation between phenomena and claimed that the world is represented by perfection implementations. Aristotle's determinism comes out as a dialectical conception.

Key words and phrases: determinism; scientific cognition; images of reality; images of objective dialectics; dialectics; cosmos; representation; dialectical determinism.

УДК 93/94

Исторические науки и археология

В статье на основе материалов следственных дел об оскорблении Особы Государя Императора конца XIX – начала XX в. изучены восприятие крестьянами монаршей власти и отношение сельских жителей к личности Николая II. Установлены причины оскорбительных высказываний крестьян в адрес царя, а также выяснены обстоятельства, при которых такая брань звучала. Анализ документов дает основание утверждать, что преступный умысел в словах крестьян отсутствовал, но они свидетельствовали о падении авторитета императора и утрате доверия к власти в целом.

Ключевые слова и фразы: крестьяне; император; оскорбления; преступление; дискредитация власти; следственные дела.

Безгин Владимир Борисович, д.и.н., профессор
Тамбовский государственный технический университет
vladyka62@mail.ru

ЗА ЧТО И КАК КРЕСТЬЯНЕ БРАНИЛИ ЦАРЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЛ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА)

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ. «Крестьянство в условиях модернизации и разрушения традиционных ценностей: социальные девиации конца XIX – начала XX века (региональный аспект)», проект № 15-01-00117а.

Вековой юбилей революции 1917 г. актуализирует научное осмысление причин этого важнейшего события в российской истории XX в. Очевидно, что одной из них являлась проблема дискретизации монаршей власти. Крушение самодержавия в России произошло в том числе и по причине перемен в отношении крестьян не столько к самому институту власти, сколько к личности императора. Для крестьянской ментальности традиционно была характерна персонификация власти, которая зримо проявлялась во времена общественных бедствий. Да и в период спокойствия и относительной сытости всегда находились причины, чтобы ругать власть. Установить мотивы, побуждавшие крестьян к публичному оскорблению императора, возможно посредством изучения материалов судебно-следственных дел. Их содержание позволяет понять умонастроения сельских обывателей, становившихся по закону преступниками порой за одно «неосторожное» слово. Как правило, брань в адрес царя являлась следствием действий правительственных чиновников, должностных лиц, ответственность за которые, по мнению крестьян, лежала на государе-императоре.

Часто негативная оценка царя звучала в ходе пьяной ссоры, и делалось это без умысла, так сказать, в эмоциональном запале. Общим в делах об оскорблениях Особы Государя Императора (ОГИ) являлось то, что

крамольные речи звучали чаще всего в трактире, а произносившие их были пьяны [1, с. 25]. Еще А. Ф. Кони в своем письме К. П. Победоносцеву от 25 июля 1879 г. обращал на это внимание, предостерегая от бездумного привлечения крестьян к суду за оскорбление императора. Он увидел в делах об оскорблении Величества типический характер пьяных ссор между крестьянами и отставными солдатами. В частности, на заявление солдат «Царю служил» обыкновенно следовал раздраженный ответ «Черту ты служил!». А. Ф. Кони не сомневался, что в этой «пьяной болтовне» не проявлялось «никакого хотя бы отдаленного умысла отнестись с неуважением к особе Государя» [9, д. 16, л. 10].

Поводом для оскорбления царя часто становилась ситуация, вызывавшая у собеседника негативную реакцию, а также «болезненная» тема. Таковой для крестьянина являлся земельный вопрос. Например, 3 ноября 1896 г. мещанин Герасим Кузьменко и запасной рядовой Семен Безпалько заявили сотскому хутора Святой Родник станицы Новомалороссийской Кубанской области, что 1 ноября крестьянин Иосиф Журба, 37 лет, крестьянин с. Шапашниковской той же волости Острогожского уезда Воронежской губернии, работая в поле в экономии Паховского, произнес следующие слова: «Вот сколько было манифестов, все толковали, что дадут землю, а ничего не вышло. Что он за государь, что он ни земли, ничего не дает. Вот убили деда государя, кабы еще убили теперешнего Государя и перевели его с зачатком (т.е. семейством), тогда нам лучше бы было». При этом он произнес скверную брань в отношении императора [3, д. 52, л. 8 – 8 об.].

Недовольство крестьян вызывали также властные установления, которые затрагивали права общины, а следовательно, ущемляли и их интересы. Так, из донесения полицейского урядника 2-го участка 1-го стана Щигровского уезда Курской губернии становому приставу узнаем, что «10 ноября 1896 г. по дороге из с. Медехина в д. Медведко-Колодезь крестьянин Егор Каменев в присутствии свидетелей, во время разговора по поводу рубки общественного леса, в ответ на слова Федора Лукьянчикова, что таковая рубка производится согласно решения Правительствующего Сената, подписанного Государем Императором, сказал: “Собачье решение, кобель его подписал, а черт на хвосте разнес”» [Там же, д. 38, л. 8].

Спровоцировать оскорбления в адрес монаршей особы могли и действия представителей коронной власти в ходе сбора недоимок, взыскания судебных издержек и т.п. Так, «крестьянин Лукьян Анохин 10 октября 1906 г. в д. Ивановской Богородицкой волости Мценского уезда Орловской губернии при взыскании недоимок старостой села, позволил себе выругать скверными словами императора» [2, д. 9, ч. 36, л. 7 об., 12].

С целью сильнее унижить объект критики крестьяне прибегали к оговору в каком-либо постыдном проступке или преступном деянии: воровстве, пьянстве, мошенничестве и т.п. Например, в середине ноября 1902 г. крестьянин с. Верхнего Воронежского уезда и губернии Семен Майоров в присутствии свидетелей, при приставе, прибывшим взыскать с него неуплаченные судебные издержки, будучи трезвым, заявил: «Все вы мошенники и царь ваш мошенник, прибейте ему на лоб печать, что он мошенник» [5, д. 40, л. 9 об.]. На допросе Майоров заявил, что «бранил царя сознательно, потому что он считает его величество виновным в том, что судьи и вообще начальство неправильно решают дела» [Там же]. В данном случае крестьянин был трезв и от своих слов в ходе допроса не отказался. Это, по всей видимости, и определило строгость наказания. Он был приговорен к двухмесячному тюремному заключению с последующей отдачей под гласный надзор полиции [Там же, л. 10].

Основанием для привлечения к ответственности являлись оскорбительные высказывания или действия по отношению к портрету (изображению) императора. Вот характерный эпизод. 21 декабря 1896 г. в сборную избу с. Исаева Оренбургского уезда, в то время как там были сборщик податей Андриан Селиванов и крестьяне Василий Черников, Александр Апосов и крестьянка Варвара Маннанникова, вошли два пьяных крестьянина того же села Василий Тычинин и Семен Селиванов. Последний ругался матерными словами и на замечание Андриана Селиванова, что здесь не следует ругаться, т.к. в сборной избе висят царские портреты, отвечал, обернувшись к портрету Государя: «Их убивают мать их ети» [3, д. 60, л. 14]. Наказание за такую дерзость было стандартным: крестьянина Семена Иванова Селиванова, 45 лет, подвергли аресту при волостном правлении сроком на 7 дней [Там же, л. 14 об.].

Как правило, дела об оскорблениях ОГИ возникали вследствие доноса крестьян на своих односельчан. Так, 2 января 1897 г. крестьянин с. Хилкова Градо-Уметской волости Кирсановского уезда Тамбовской губернии Андрей Антонов Ивашкин по заявлению крестьянина Мокея Тихонова Мишурина, находясь в избе Никандра Юдаева в присутствии многих лиц, замахнулся ножом на висевшие портреты государя и государыни и сказал: «Царя бы ножом резать, а с ней ночью переспать» [Там же, д. 82, л. 9]. В ходе дознания свидетели Фрол Иванов и Карп Мишурин дерзких слов обвиняемого не подтвердили, а сам он своей вины не признал, заявив, что Макей Мишурин клеветает на него по злобе. Дело было прекращено [Там же]. Таким образом, обращение в полицию законопослушных крестьян могло быть продиктовано отнюдь не верноподданническими чувствами, а мотивами совсем иного рода.

Новый всплеск оскорбительных высказываний крестьян в адрес коронной власти отмечен в начале XX в. Это было связано с подъемом аграрного движения и отражало разочарование жителей российской деревни в способности царя решить земельный вопрос. Падение авторитета императора выражалось в том, что ругали его чаще, а тон высказываний становился резче. Приведем лишь несколько выдержек из полицейских донесений за 1906 г., поступивших в МВД из Орловской губернии: «Крестьянин Федор Жабин, 15 августа в торговой лавке деревни Дорожевой Брянского уезда произносил бранные слова по адресу императора»; «21 сентября Крестьяне Евтихий Толкачев, житель Мценского уезда, и Яков Федяков из Болховского уезда позволили оскорбить матерными словами Его Императорское Величество Государя Императора» [2, д. 700, ч. 7, л. 245].

Во время Русско-японской войны неудачи армии на фронте сельские обыватели связывали не только с бездарными генералами, но и с личностью императора. Так, 8 февраля 1904 г. в с. Мордовском Коломасове Наровчатского уезда Пензенской губернии крестьянин Никанор Березкин, проходя по пути из церкви,

где священник прочитал прихожанам о нападении японцев на крепость Порт-Артур, мимо дома своего односельчанина Михаила Сарайкина, услышав, что тот играет на гармонии, заметил ему, чтобы тот прекратил игру, так как священник читал о нападении японцев на Порт-Артур. В ответ на это Сарайкин позволил себе произнести: «Наш царь озорник – так ему и надо!» [6, д. 213, л. 3]. «Острый на язык» гармонист был подвергнут аресту при полиции на две недели [Там же, л. 3 об.].

Годы Первой мировой войны были также отмечены в российской деревне ростом числа оскорбительных высказываний по отношению к монаршей особе. Авторитет императорской власти в глазах крестьян падал. Объяснимо, что патриотический подъем в российском обществе в начале войны в силу отсутствия решающих успехов на фронте сменился недовольством властью, лично государем-императором. Эти высказывания часто носили оскорбительный характер. Так, 19 июня 1916 г. крестьянин д. Абакумовки Тамбовского уезда Петр Тимофеев во время ссоры с односельчанином, отставным солдатом Федором Нечаевым сказал, используя ненормативную лексику: «Ты дурак, а не защитник, и служил дураку царю Николашке». По его словам, царь «почти уж продал всю Россию, продал Варшаву и Польский край; за это бы нужно вначале повесить его, а потом, за следом, и другого командующего Николашку, <...> а уж потом повесить всех вас вояк, <...> вашу мать, чтоб вы не продавали Россию» [7, д. 9494, л. 1].

Тезис об «измене» царя, предательстве им национальных интересов страны использовался как один из аргументов обвинения в адрес императора. Доставалось и другим членам императорской семьи, в частности, вдовствующей императрице Марии Федоровне. По сообщению исправника от 11 августа 1915 г., крестьянин д. Бродовой Слободской волости Лебедянского уезда Тамбовской губернии Иван Леонов Филатов назвал «императрицу Марию Федоровну германкой, через которую идет война, и что государыня – шарманка, дети ею подкрапивники произошли от германца, а сын ее Михаил произошел, черт его знает, откуда» [Там же, д. 9172, л. 341]. В данном случае с целью усиления негативной оценки использовался характерный для крестьянской среды прием обвинения женщины в распутстве, а следовательно, незаконнорожденности ее детей.

В этом отношении, с подачи либеральной публики, наиболее популярным сюжетом в досужих пересудах крестьян было утверждение о нечистоплотности императрицы Александры Федоровны. Природа возникновения подобных слухов и механизм их тиражирования были подробно изучены исследователем Б. И. Колодницким в его обстоятельном труде [8].

Следует отметить, что оскорбительные высказывания по отношению к императрице в контексте ее нравственного облика фиксировались в российской деревне еще задолго до начала «германской войны». Пример тому – дело о крестьянах, братьях Семене и Якове Паршугиных, обнаруженное в фонде Министерства юстиции. Из содержания дела следует, что «14 декабря 1899 г. в с. Перевозе Кирсановского уезда Тамбовской губернии в доме крестьянки Пучковой собралось несколько человек местных жителей, а также братья Семен и Яков Паршугины, ранее проживавшие у Пучковой на квартире. Все эти лица пили водку, пели песни и вели общий разговор». Когда речь зашла о плохом положении безземельных крестьян, Семен Паршугин, бывший в возбужденном состоянии от выпитого вина, сказал, обращаясь к висевшим на стене избы портретам императора и императрицы: «Он сукин сын, мать его уе...ю, он живет с бл...ю, а не жена его, она какая-нибудь англичанка, он насрал на престол». Яков же Паршугин, еще более пьяный, поощрял брань своего брата, говоря: «Так, так!» [4, д. 13, л. 8]. Все изложенное было установлено на основании свидетельских показаний присутствующих при этом крестьян [Там же].

В стремлении оскорбить и унижить императора не брезговали никакими средствами и вели общий разговор. Ему вменялось в вину все и вся: и набожность, и поддержка аграрной реформы. Например, «4 сентября 1915 г., крестьянин с. Митрополья Тамбовского уезда Данил Казьмин при разговоре о военных действиях позволил себе ругать императора нецензурными словами, говоря, что «царь наш, сукин сын, глупый, ничего не готовил к войне, а лишь ездил по монастырям» [Там же, л. 448]; 29 августа того же года крестьянин с. Отормы Моршанского уезда Денис Хромов при разговоре с односельчанами о войне произнес: «Хорош он, царь, продал Россию Германии и господам позволил укрепить землю» [Там же, л. 516].

Как правило, словесная апелляция к имени царя в ходе крестьянской ссоры вызывала бурную реакцию, которая сопровождалась отборной бранью и неприличными жестами. Так, из содержания полицейского отчета от 7 ноября 1896 г. следует, что «жандармский унтер-офицер Колосов донес начальнику Воронежского ГЖУ о произнесении крестьянином Никитой Гусевым оскорбительных слов против ОГИ. На формальном дознании свидетели Анна Новикова, сын ее Петр Новиков, 14 лет, Варвара Гусева, Илья Рыков, Петр Слепышев показали, что 28 октября 1896 г. крестьянин Никита Гусев, будучи немного пьян, на улице поселка Песковатского грозил ударить Петра Новикова. Когда мать последнего хотела заступиться за сына, Гусев ответил ей: “Убирайся в Бобров на свою землю, а здесь не указывай”. На ее слова, что земля везде одного государя, Гусев сказал: “Я вас обоих с Государем на х... повешу” и, вынужденный член, стал показывать его Новиковой» [3, д. 72, л. 8]. По всей видимости, в практике деревенской ссоры такое публичное обнажение выступало наглядным аргументом решительности намерений одной из сторон.

Таким образом, крестьяне в стремлении выказать ненависть к царю площадную брань дополняли демонстрацией гениталий с целью большего оскорбления августейшей особы. Так, в рапорте кирсановского исправника от 23 декабря 1915 г. читаем, что «при обоюдной ссоре из-за усадьбы крестьянами с. 2-го Пересыпкина Петром его женой Верой Ментюковыми 12-го сентября на слова отставного нижнего чина Дмитрия Пустотина, что он был на войне, проливал кровь за царя, Петр Ментюков, указывая на свой половой член, ответил: “Вот у меня царь, вот за кого ты кровь проливал!”. Жена его Вера Ментюкова подняла подол и, показывая свой половой орган, добавила к словам мужа: “А вот царица!”» [7, д. 9172, л. 616 – 616 об.]. И в этом случае причиной ссоры соседей был конфликт из-за усадебной земли, который, помимо взаимных упреков, сопровождался бранью и угрозами в адрес императора, а также показом для большей убедительности своих гениталий.

По нашему мнению, факты оскорбления императора в российской деревне рассмотренного периода не являются показателем антимонархических настроений крестьян. Но в то же время свидетельствуют о падении авторитета личности императора в глазах сельских жителей. Брань в адрес царя не имела никакой политической подоплеки, а была обусловлена конкретной ситуацией общественного конфликта или бытовой ссорой. В ходе следствия по таким делам состав преступления не был обнаружен. Если крестьян за пьяные речи «без умысла» все же наказывали, то в большей мере с воспитательной целью. К ненормативной лексике и неприличным жестам, которые сопровождали ругательства, хулителю царя прибегали с целью эмоционального воздействия на слушателей. Аргументами для дискредитации монарха служили обвинения в действиях, традиционно воспринимаемых сельскими жителями как порочные. Личность императора все чаще становилась объектом ругани крестьян, а действия монарха вызывали у сельских обывателей подозрение в злом умысле. Все это выступало верным признаком кризиса самодержавной власти.

Список литературы

1. **Безгин В. Б.** «Царь-Батюшка» и «Народ-Богоносец» (крестьянский монархизм конца XIX – начала XX вв.) // Труды кафедры истории и философии Тамбовского государственного технического университета: сборник научных трудов. СПб.: Нестор, 2004. Вып. 2. С. 24-28.
2. **Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).** Ф. 102 (МВД. Департамент полиции. Особый отдел). Оп. 1906.
3. **ГАРФ.** Ф. 124 (Министерство юстиции). Оп. 18.
4. **ГАРФ.** Ф. 124. Оп. 21.
5. **ГАРФ.** Ф. 124. Оп. 24.
6. **ГАРФ.** Ф. 124. Оп. 25.
7. **Государственный архив Тамбовской области.** Ф. 4 (Канцелярия губернатора). Оп. 1.
8. **Колоницкий Б. И.** «Трагическая эротика»: образы императорской семьи в годы Первой мировой войны. М.: Новое литературное обозрение, 2010. 664 с.
9. **Отдел рукописей Российской научной библиотеки.** Ф. 587 (Кони А. Ф.).

WHAT FOR AND HOW PEASANTS SCOLDED THE TSAR (BY THE MATERIALS OF INVESTIGATORY CASES OF THE END OF THE XIX – THE BEGINNING OF THE XX CENTURY)

Bezgin Vladimir Borisovich, Doctor in History, Professor
Tambov State Technical University
vlyadyka62@mail.ru

The article analyzes peasants' perception of monarch's power and countrymen's attitude to Nicholas II's personality by the materials of investigatory cases of contempt of His Majesty the Emperor. The author identifies motives of peasants' abusive comments about the tsar and clarifies circumstances, under which such bad language was used. Having analyzed the documents the researcher concludes that there was no criminal intent in peasants' words but they indicated decline of the Emperor's prestige and loss of confidence to the authorities on the whole.

Key words and phrases: peasants; Emperor; abuse; crime; defamation of power; investigatory cases.

УДК 93/94

Исторические науки и археология

В статье проанализирована проблема переподготовки и повышения квалификации кадров Самарского (Куйбышевского) научно-промышленного ракетно-космического комплекса в период его формирования (1958-1974 гг.), в научный оборот введены ранее не опубликованные данные о численности рабочих на заводах ракетно-космической отрасли региона, статистика повышения квалификации и переподготовки кадров.

Ключевые слова и фразы: научно-промышленный ракетно-космический комплекс; Куйбышевская область; кадровый состав; переподготовка и повышение квалификации; подготовка кадров.

Белкин Андрей Вячеславович

Самарский институт повышения квалификации и переподготовки работников образования
avbelkin82@rambler.ru

ПРОБЛЕМА ПЕРЕПОДГОТОВКИ И ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ КАДРОВ САМАРСКОГО (КУЙБЫШЕВСКОГО) НАУЧНО-ПРОМЫШЛЕННОГО РАКЕТНО-КОСМИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА В 1958-1974 ГГ.

Научно-промышленный ракетно-космический комплекс в Самарской (Куйбышевской) области в период своего формирования в 1958-1974 гг. накопил значительный опыт в решении проблем становления кадрового состава, который актуален и в настоящее время. В 1958 г. перед авиационными предприятиями Куйбышевской области была поставлена задача серийного выпуска межконтинентальных баллистических ракет Р-7. Это потребовало от сотрудников предприятий в короткие сроки освоить принципиально отличающиеся